

Гарри пожал плечами. Люди, знавшие его родителей, уже не были ему настолько интересны, как раньше.

— Это очень интересно, профессор, но не понимаю, почему из-за этого Шива решила на вас накричать, и, как она выразилась, «была на волосок от того, чтобы набить из вас чучело». Её очень нелегко настолько разозлить. В общем-то, я единственный, кому это под силу, и то, только из-за моей манеры почти умирать у неё на глазах.

— Я хочу пояснить контекст, — Римус сделал глоток чая и поморщился. — Протрезвев, я попытался найти тебя. Я чувствовал, что в качестве последнего оставшегося Разбойника я должен был хотя бы иногда навещать тебя. Но Альбус сообщил мне, что ты находишься в полной безопасности в доме своих родных, и я поверил ему на слово. В конце концов, это же Альбус Дамблдор, величайший волшебник со времён самого Мерлина. Кто я такой, чтобы сомневаться в его словах?

Римус снова вздохнул и закрыл глаза.

— Я никогда не задумывался о том, что «родными», о которых шла речь, были Петуния и её семья. Лили... достаточно часто жаловалась на свою сестру, и я просто обязан был принять меры. Батшеда не сказала мне, как Петуния обращалась с тобой, и я не прошу тебя об этом рассказывать. Но я догадываюсь, что всё это время тебе жилось отнюдь не сладко. Могу лишь представить, что тебе пришлось пережить из-за того, что я оказался дураком, больше озабоченным жалостью к себе, чем твоей судьбой.

Римус умоляюще развёл руками.

— Даже сейчас я вёл себя как дурак. Мы встретились больше двух месяцев назад, а я так ни разу и не упомянул, что дружил с Джеймсом и Лили и видел тебя младенцем. Я очень виноват перед тобой, Гарри, и прошу дать мне шанс попытаться восстановить мост, который я сжёг много лет назад.

Нахмурившись, Гарри задумался. С одной стороны, перед ним сидел человек, который частично отвечал за то, что он оставался у Дурслей. С другой стороны, как и Макгонагалл, он искренне сожалел о прошлом.

— Что сказала на это Шива? — в конце концов, спросил он.

— Она сказала, — Римус грустно улыбнулся, — что не имеет права на что-то большее, чем обругать меня, и что решение целиком за тобой. А ещё она обещала выбить из меня пыль, если в будущем я сделаю что-нибудь не так. Должен признать, Гарри, ты выбрал в опекуны весьма вспыльчивую женщину.

— Это скорее она меня выбрала, — пробормотал Гарри.

Несколько минут он сидел молча.

— Что за проблема, от которой не отвернулся мой отец? — спросил, наконец, Гарри, решив, что было бы неплохо проверить, насколько далеко готов зайти профессор ради того, чтобы получить прощение.

— Обещаешь никому не говорить?

— Кроме Шивы. Это не обсуждается.

— Очень хорошо, — Римус медленно кивнул. — Когда я был маленьким, в полнолуние меня укусил Фенрир Сивый. Я... я оборотень, — Римус закрыл глаза, чтобы не видеть отвращение в глазах сына своих лучших друзей.

— Серьёзно? И это всё?

Распахнув глаза, Римус вместо ожидаемого отвращения и жалости с удивлением обнаружил в глазах Гарри лишь замешательство.

— Я думал, вы убили кого-то или ещё что. А вы всего лишь оборотень? Это же ничего не значит!

— Гарри, я думаю, ты не вполне понимаешь, что такое быть оборотнем...

— Ну да, на пару дней в месяц вы превращаетесь в огромного волка, который разрывает на части всё вокруг, — Гарри фыркнул. — Чёрт, у Шивы всё ещё хуже и дольше.

Смущённый такой реакцией Римус открыл было рот, чтобы возразить, но Гарри поднял руку.

— Впрочем, не важно, я не хочу спорить об этом. Вы просили дать вам шанс? Окей, давайте начнём с чистого листа. Профессор Макгонагалл доказала, что она крутая, хоть я и бегал от неё, как от чумы. Я могу дать вам второй шанс, но третьего не будет.

— Это справедливо, — кивнул Римус. — Я действительно ценю это, Гарри.

— Ладно, если с этим покончено, я хотел бы попросить о помощи.

— В чём?

Гарри вздохнул.

— Я думал о дементорах, особенно после того, как из-за них свалился с метлы. Это не должно повториться, я не могу себе позволить отрубиться в случае опасности. Я должен научиться защищаться.

— Что ж, — Римус потёр подбородок. — Я могу попробовать научить тебя вызывать патронуса, хотя это довольно сложно. И я, конечно, не могу тебе позволить тренироваться с настоящим дементором. Есть разница между тем, чтобы выполнить заклинание в классе, и стоя лицом к лицу с настоящим существом.

— Выучить заклинание будет вполне достаточно, — пожал плечами Гарри. — Не уверен, смогу ли я его повторить в реальной ситуации, но когда узнаю базовый принцип, я смогу попробовать создать рунную цепочку с тем же эффектом.

У Римуса поползли брови на лоб.

— Руны, создающие патронуса? Это... не уверен, что такое вообще возможно.

— Я уже придумал как минимум пять якобы невозможных цепочек, — рассмеялся Гарри. — И почти понял, как сделать ещё три. Чёрт, на самом деле это должно быть очень просто. Я же не делаю ничего нового, всего лишь составляю известное заклинание из рун. Три мои главных боевых камня делают именно это — Редукто, Конфринго и Диффиндо. Мне, наверное, надо будет сделать камень помощнее или придумать ещё что-то на случай атаки нескольких дементоров, и надо будет научиться самому колдовать для хороших оценок на СОВ и ЖАБА, но

с самими рунами никаких проблем не будет.

— Да уж, — Римус расхохотался. — Ты вполне унаследовал не только дар мамы, но и самоуверенность отца. Итак, начнём?

* * *

Очередное странное событие не заставило себя ждать. Уже на следующее утро ребята едва успели приступить к завтраку, когда в Большой зал влетело несколько сов, держащих в лапах длинный свёрток в бумажной упаковке. Бросив свой груз перед Гарри, совы немедленно вылетели прочь.

— Это что-то новенькое, — удивлённо моргнул Гарри.

Ворвавшаяся в Большой зал Хедвига приземлилась ему на плечо и возмущённо ухнула, уставившись на свёрток.

— Эй, не смотри на меня так, — попытался оправдаться Гарри. — Я ничего не заказывал.

Сова повернула к нему голову и снова крикнула.

— Ну конечно, если бы я что-то заказал, я бы попросил тебя это забрать.

Хедвига ухнула и встопорщила перья, видимо, удовлетворившись этим оправданием.

— Мир? — Гарри взял из тарелки кусочек бекона и поднёс его к клюву Хедвиги.

Довольно ухнув, сова склевала угощение и вылетела из зала.

Вся компания, за исключением Луны, молча таранилась на это представление.

— Что? — удивился Гарри.

— Думаю, они удивляются тому, что тебя отчитала твоя сова, Гарри, — подсказала Луна.

— Да? А не из-за этого гигантского свёртка? — уточнил Гарри, ухмыляясь.

— Отчасти да, наверное, но я думаю, что в основном всё же из-за Хедвиги, — Луна задумчиво почесала пальцем подбородок. — Как ты думаешь, она не может оказаться майянской птицей-говоруном?(1)

— Честно говоря, Луна, хоть я и мало знаю о майянских птицах-говорунах, — смеясь, ответил Гарри, — но я думаю, что Хедвига — просто очень умная сова.

— Обидно. Я всегда мечтала узнать, действительно ли существуют птицы-говоруны.

Луна пожала плечами и вернулась к еде.

Гермиона собиралась что-то сказать, но тут в разговор вмешался Рон.

— Так ты собираешься её открывать или как?!

— Почему бы и нет? — Гарри закатил глаза и пожал плечами. — Посмотрим, от кого это.

Он развернул прикреплённую к посылке записку.

«Жаль, что так вышло на твоём последнем матче, — говорилось в ней. — Считай это компенсацией за каждое пропущенное Рождество и все Дни рождения».

Разорвав упаковку, Гарри обнаружил перед собой новенькую с иголочки «Молнию» — самую быструю и манёвренную из продающихся в данный момент мётел, стоившую не меньше тысячи галлеонов.

Единственное, что Гарри сумел из себя выдать — лишь неразборчивый хрип.

Все окружающие издали вздох изумления. Рон выглядел так, словно вот-вот грохнется в обморок, и пускающий слюни Оливер Вуд был готов к нему присоединиться.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1488288>